

Давид Фридрих Штраус

Ульрих фон Гуттен

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш93

Ш93 **Штраус Д.**
Ульрих фон Гуттен / Давид Фридрих Штраус – М.: Книга по Требованию, 2024. – 497 с.

ISBN 978-5-521-38635-2

ISBN 978-5-521-38635-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Книга первая.

УПРАЖНЕНІЯ И ТУРНИРЫ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе Гуттена и жизнь въ монастырѣ.

(1488 — 1505).

Тамъ, гдѣ Франконія сходится съ Гессеномъ, между Спессартомъ, Фогельсбергомъ и Рёномъ, на берегахъ Кинцига и Зальца, издавна жилъ рыцарскій родъ Гуттенѳовъ. Этотъ родъ, восходящій по семейнымъ преданіямъ до 11-го вѣка, въ документахъ появляется во второй половинѣ 13-го вѣка, и сразу въ такомъ количествѣ, что дѣйствительное существованіе его во всякомъ случаѣ вѣроятно.

Франконское рыцарство, къ которому причисляли себя Гуттенѳы, считалось самымъ сильнымъ и боевымъ, но и самымъ гордымъ въ германскихъ земляхъ. Франконія, оставшаяся послѣ паденія дома Гогенштауфеновъ безъ герцога, — хотя епископъ Вюрцбургскій и носилъ этотъ титулъ, — раздѣленная между всевозможными мелкими духовными и свѣтскими властителями, представляла самую подходящую арену для дѣятельности независимыхъ рыцарей. Они заставляли сосѣднихъ прелатовъ и графовъ укрѣплять за собой должности и ленныя владѣнія, приносили съ набѣговъ добычу, дававшую имъ средства выстраивать замки, покупать имѣнія и доходы, или добывать себѣ залоговыя права; иногда же они жертвовали на монастыри или заказывали годовыя обѣды за упокой умершихъ. При этомъ они съ полной свободой переходили отъ службы одному властителю къ службѣ другому и часто образовывали между собой воинственные союзы противъ болѣе могущественныхъ властителей. Среди этихъ свободныхъ отношеній къ сосѣднимъ владѣтельнымъ князьямъ, только императоръ

признавался дѣйствительнымъ властителемъ; но всякій знаетъ, какъ мало это значило во времена упадка среднихъ вѣковъ.

При такихъ-то условіяхъ возвысился родъ Гуттеновъ. Обладая небольшимъ аллодомъ, они поддерживали себя главнымъ образомъ должностями и ленами, которыя они получали отъ Фульдскихъ аббатовъ и графовъ фонъ-Ганау, епископовъ и архіепископовъ Вюрцбургскихъ и Майнцскихъ. Мы встрѣчаемъ ихъ въ услуженіи у названныхъ владѣтелей въ качествѣ смотрителей замка и управителей, совѣтниковъ, маршалковъ и гофмейстеровъ. Нѣкоторые изъ нихъ занимали духовныя должности и попадаютъ намъ въ качествѣ канониковъ франконскихъ монастырей, въ Вюрцбургѣ, Бамбергѣ и Эйхштадтѣ; одинъ изъ Гуттеновъ даже упоминается, какъ аббатъ въ Герсфельдѣ въ началѣ 14-го вѣка. Однакоже они чувствовали себя болѣе въ своемъ элементѣ на турнирахъ и поляхъ битвы, чѣмъ при алтарѣ. Нѣкоторые изъ нихъ со славой участвовали въ большихъ походахъ, но чаще всего мы видимъ ихъ въ распряхъ съ сосѣдями, такъ называемыхъ стычкахъ, причемъ они не отставали отъ другихъ, когда дѣло касалось опустошенія огнемъ и мечомъ, разграбленія деревень и угона стадовъ и разграбленія купцовъ.

Родъ Гуттеновъ рано раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, именовавшихся обыкновенно по мѣсту жилища, которое выстраивали или добывали себѣ его отпрыски, расселяясь во всѣ стороны. Такъ мы встрѣчаемъ вѣтви въ Штольценбергѣ и Гаузенѣ, Гронау и Штекельбергѣ, Тримбергѣ и Арнштейнѣ, Биркенфельдѣ и Франкенбергѣ. Для насъ же важны, кромѣ той вѣтви, которой принадлежалъ герой этой исторіи, только тѣ, отдѣльные члены которыхъ встрѣчаются въ біографіи Гуттена.

Въ концѣ 15-го и началѣ слѣдующаго вѣка, родъ Гуттеновъ имѣлъ многихъ вліятельныхъ представителей во Франконіи. Ульрихъ фонъ-Гуттенъ перечисляетъ не менѣе 30-ти лицъ этой фамиліи, служившихъ императору Максимилиану во время войны, а его двоюродный братъ, Лудвигъ фонъ-Гуттенъ, говоритъ въ своемъ посланіи противъ Ульриха Вюртембергскаго, что этотъ герцогъ не въ состояніи набрать себѣ въ союзники и въ половину столько рыцарей, сколько онъ, простой дворянинъ. Этого Лудвига фонъ-Гуттена, совѣтника Вюрцбургскаго епископа и наслѣдственнаго амтманна Тримберга, который, благодаря покупкѣ замка — Фордерфранкенберга (при Уффенгеймѣ), сдѣлался основателемъ Франкенбергской линіи, слѣдуетъ считать, на

ряду съ Майнцскимъ маршалкомъ, Фровиномъ фонъ-Гуттенемъ, главою фамиліи. Въ молодые годы онъ дѣлалъ далекія путешествія, видѣлъ Италію и Грецію, посѣтилъ Іерусалимъ, и по возвращеніи былъ принятъ императоромъ съ большимъ отличіемъ. Онъ былъ такъ богатъ, что могъ дать займы расточительному герцогу Ульриху Вюртембергскому 10.000 фл., а вліяніе его на франконское рыцарство этотъ князь испыталъ сначала къ своей выгодѣ, а затѣмъ, какъ было уже упомянуто, на свою гибель. Мы узнаемъ въ своемъ мѣстѣ, какъ пригодилося богатство Лудвига его молодому родственнику Ульриху, и какимъ образомъ семейное несчастіе, обрушившееся на перваго, сдѣлалось главнымъ рычагомъ, подвинувшимъ Ульриха къ писательству.

Изъ линіи Гаузенъ, принадлежавшей къ Штольценбергской вѣтви, жилъ въ то время пользовавшійся большимъ уваженіемъ при майнцскомъ дворѣ маршалкъ, впослѣдствіи гофмейстеръ, Фровинъ фонъ-Гуттенъ. Пользуясь послѣдовательно довѣріемъ двухъ архіепископовъ, онъ своею ловкостью въ дѣлахъ счумѣлъ пріобрѣсти любовь императора Максимилиана, который даровалъ ему нѣкоторыя льготы и сдѣлалъ его своимъ совѣтникомъ и слугою дома. Не будучи самъ ученымъ, онъ былъ покровителемъ ученыхъ, что онъ доказалъ на своемъ родственникѣ Ульрихѣ, и способенъ къ воспріятію высокихъ и смѣлыхъ идей, что онъ доказалъ своими сношеніями съ Сикингеномъ и своею склонностью къ Лютеру.

Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка въ Штекельбергѣ возсѣдалъ Ульрихъ фонъ-Гуттенъ, отецъ сына съ тѣмъ же именемъ, которому и посвящена наша біографія.

Замокъ, отъ котораго теперь остались только небольшія развалины, лежалъ на крутой горѣ (откуда и имя) въ мѣстности, называемой, благодаря ея буковымъ лѣсамъ, Букау или Буконія, недалеко отъ истоковъ р. Кинцига, на разстояніи двухъ часовъ отъ гессенскаго городка Шлюхтерна, 6-ти часовъ отъ Фульды и около 9-ти отъ Майна. Въ началѣ XV вѣка Штекельбергъ, находясь въ ленной зависимости отъ Вюрцбурга, былъ общимъ ганербнымъ владѣніемъ всѣхъ линій фамиліи Гуттенъ; въ серединѣ этого вѣка эти послѣдніе рѣшили принять, въ качествѣ какъ бы акціонеровъ, еще 32 ганерба изъ лицъ, не принадлежавшихъ къ фамиліи, которые за единовременный взносъ и ежегодную плату получали право пользоваться, въ случаѣ надобности, замкомъ какъ сборнымъ мѣстомъ. Тотъ мало знакомъ

съ характеромъ усобицъ того времени, кто не догадался бы, что это значило сдѣлать изъ замка разбойничье гнѣздо: что вскорѣ и испытала вся окрестность. Безчинство дошло до того, что ленный владѣтель, епископъ Іоганнъ Бюрцбургскій, счелъ нужнымъ вмѣшаться. Въ 1458 году онъ направился, съ ополченіемъ изъ народа и нѣсколькими рыцарями, къ замку, осадилъ и покорилъ его и только въ слѣдующемъ году вернулъ его ганербамъ съ ограничивающими условіями. Этотъ ли случай, или въ послѣдствіи общій миръ отвратили участниковъ отъ замка, но къ концу столѣтія не только распался союзъ, но и линіи фамиліи Гуттеновъ, имѣвшія свою часть въ замкѣ, наравнѣ съ поселившейся въ немъ отраслю гронаувской вѣтви, отказались отъ него; такъ что замокъ остался наконецъ за Ульрихомъ фонъ-Гуттенъ, отцомъ нашего героя, который тщетно пытался побудить своихъ родственниковъ платить издержки на его содержаніе.

Описаніе того, какой видъ имѣли эти рыцарскія усадьбы, и какъ въ нихъ жило, мы можемъ заимствовать у нашего рыцаря, который главныя черты своего разсказа безспорно списалъ съ своего отцовскаго замка. Строенія тѣснились позади вала и стѣнъ, и узкое мѣсто для жилья было еще стѣснено и затемнено оружейными и пороховыми камерами, стойлами для скота и собакъ. Тоція (по крайней мѣрѣ вокругъ Штекельберга) поля, обрабатываемыя съ трудомъ бѣдными зависимыми поселянами, приносили владѣльцу замка скудную ренту, требуя въ то же время изъ года въ годъ работы и заботы. Рыцари занимались охотою въ собственныхъ лѣсахъ и необходимымъ для самозащиты военнымъ дѣломъ. Любимѣйшей собственностью ихъ было оружіе, лошади, а также собаки; ихъ ежедневное общество составляли конные слуги, набранные безъ всякаго разбора, частью настоящіе бандиты. Снующіе слуги, лошади, телѣги, стада скота, все это оживляло и наполняло шумомъ замокъ; къ этому въ Штекельбергѣ присоединялось еще, по описанію Гуттена, вой волковъ изъ сосѣднихъ лѣсовъ ¹⁾).

Въ такой обстановкѣ, при такихъ условіяхъ, выросъ сильный, но суровый и дикій родъ. Своему дѣду, Лоренцу, котораго онъ зналъ, будучи ребенкомъ, Ульрихъ фонъ-Гуттенъ воздвигъ въ своихъ сочи-

¹⁾ Epistola ad Bilibaldum Pireckheymer, Ulrich von Hutten's Schriften I, S. 201—203.

неніяхъ памятникъ за его старинную простоту и умѣренность. Простякъ не допускалъ въ домѣ ни перцу, ни шафрана, ни имбирю, одѣвался только въ домашнюю шерстяную ткань и громко возставалъ противъ распространявшейся роскоши своего времени. Онъ былъ сначала управителемъ въ Ганау, затѣмъ совѣтникомъ въ Фульдѣ, а въ послѣдніе годы принималъ горячее участіе въ насиліяхъ и разбояхъ, учиняемыхъ ганербами Штекельберга

Отъ своей жены, урожденной фонъ-Тюнгенъ, Лоренцъ Гуттенъ имѣлъ трехъ сыновей, между ними упомянутого Ульриха, отца нашего рыцаря. Этотъ старшій Ульрихъ состоялъ на службѣ Ганау и Гессена, сражался въ императорскомъ войскѣ въ Венгріи, но часто вызывался и къ мирнымъ дѣламъ князьями и городами. Его супруга, Оттилія фонъ-Эберштейнъ, родила ему четырехъ сыновей и двухъ дочерей.

По своему характеру онъ былъ суровымъ, замкнутымъ человекомъ, упрямое упорство котораго въ разѣ принятомъ рѣшеніи было столь роковымъ для сына. Тогда какъ мать нашего героя, несмотря на то, что ея братъ, Мангольдъ фонъ-Эберштейнъ, былъ образцомъ жаднаго на разбой и распри рыцаря, является освѣщенной нѣжной женственностью и материнской любовью, каждый разъ, какъ сынъ вспоминаетъ о ней. Онъ скрываетъ отъ нея свои несчастья во время своего юношескаго путешествія, чтобы не причинить ей еще болѣе горя, чѣмъ онъ уже былъ къ тому вынужденъ, а при смѣломъ и рискованномъ предпріятіи его зрѣлаго возраста слезы его набожной матери тяжело ложатся ему на сердце ¹⁾).

Достатки своего отца сынъ описываетъ въ одномъ юношескомъ стихотвореніи, которое, правда, нарочно написано, чтобы выставить контрастъ съ нищетой и бѣдствіями, въ которыхъ онъ самъ тогда находился. Онъ говоритъ о многихъ замкахъ и деревняхъ, о многочисленной прислугѣ, поистинѣ княжескомъ имуществѣ ²⁾). Бѣдность, въ которой онъ находился уже при жизни отца, не противорѣчитъ этому, потому что она была слѣдствіемъ происшедшаго между ними разлада. Но впоследствии Ульрихъ Гуттенъ сознается самъ, что отцовскаго состоянія, которое, правда, ему пришлось раздѣлить съ

¹⁾ Querclarum L. II, Eleg. 10, v. 113 — 118. Ulrich von Hutten's Schriften, III, S. 71. Reime zum Gesprächbüchlein, Schriften I, S. 450.

²⁾ Querel. I, 10, v. 17 — 24. Schriften III, S. 43 f.

пятью братьями и сестрами, не хватило бы на то, чтобы онъ могъ жить прилично своему положенію ¹⁾).

Старый Ульрихъ часто жаловался на выпавшую только на него одного долю: трудную починку ветхаго Штекельберга; однако въ 1509 году онъ выстроилъ башню, которая еще и теперь видна среди развалинъ, съ выбитыми надъ дверями его именемъ и годомъ.

24-го апрѣля 1488 года, въ половинѣ 10-го утра, у рыцаря Ульриха въ упомянутомъ замкѣ родился сынъ. Меланхтонъ, со своимъ пристрастіемъ къ астрологіи, объяснялъ впослѣдствіи физическую слабость Гуттена положеніемъ созвѣздій въ часъ его рожденія; гораздо большее значеніе представляютъ историческія констеллаціи, группировка вокругъ года его рожденія важныхъ событій и рожденій, объясняющихъ его духовное и историческое положеніе. Гуттенъ появился на свѣтъ въ послѣдніе годы царствованія императора Фридриха III, во время движенія, имѣвшаго цѣлью измѣненіе государственнаго устройства, 33 годами позже Рейхлина, 21 годомъ позже Эразма, 18 годами позже Вилибальда Пиркхеймера, 16 — Мутіана Руфа, 8 — Крота Рубіана, 7 — Франца фонъ-Сикингена, 5 позже Лютера, 4 годами позже Цвингли, въ одномъ году съ Эобаномъ Гессомъ и 9 годами раньше Меланхтона. Судьба привела его впослѣдствіи въ столкновеніе со всѣми этими людьми; если бы онъ не былъ Гуттенемъ, это, конечно, имѣло бы мало значенія; но и Гуттенъ безъ такой констеллаціи не былъ бы тѣмъ, чѣмъ онъ впослѣдствіи, благодаря ей, сдѣлался.

Ульрихъ былъ первенцомъ, тѣмъ не менѣе родители предназначили его къ духовному званію, что чаще дѣлалось по отношенію къ младшимъ сыновьямъ; можетъ быть, тутъ игралъ роль религіозный мотивъ въ духѣ того времени, родъ обѣта; можетъ быть, тѣлесное сложеніе мальчика заставляло предполагать его мало пригоднымъ къ тому, чтобы стать воинственнымъ представителемъ рода, такъ какъ Ульрихъ былъ малъ ростомъ и слабого тѣлосложенія. Если къ тому же онъ рано выказалъ умъ, жажду знанія и сообразительность, то недалеко было до проекта духовной карьеры, а при сношеніяхъ семьи съ фульдскимъ аббатствомъ и другими франконскими монастырями, эта карьера, казалось, должна была привести его къ высокимъ поче-

¹⁾ Fortuna, Dial. Schriften IV, S. 77 f. Въ моемъ переводѣ діалоговъ Гуттена, стр. 15.

стиямъ. Такимъ образомъ на 11-мъ году, т. е. въ 1499 г., родители отвезли мальчика «съ набожнымъ, хорошимъ намѣреніемъ», какъ онъ самъ выражается, въ сосѣдній монастырь Фульды, и не только для того, чтобы онъ тамъ проходилъ школу, но «съ предположеніемъ оставить его тамъ и сдѣлать монахомъ»¹⁾.

Бенедиктинское аббатство Фульда, знаменитое учрежденіе нѣмецкаго апостола, конечно, уже утратило свой прежній блескъ и богатство; также и для его школы давно уже прошли времена Робана Мавра, когда она была самой цвѣтущей во всей Германіи. Въ XV вѣкѣ церковныя учрежденія подобнаго рода не могли уже быть на высотѣ современнаго развитія. Учитель-юношей былъ въ то же время инструкторомъ монаховъ, и эти обязанности необходимо стѣсняли его въ его дѣятельности. А тогдашній аббатъ, Іоганнъ II, изъ рода графовъ фонъ-Ганнебергъ, былъ строгимъ церковникомъ: онъ стремился изгнать изъ стѣнъ своего монастыря всякія свѣтскія занятія и старался занять своихъ подчиненныхъ одними духовными упражненіями. Какого былъ о немъ мнѣнія Гуттенъ, ясно видно изъ той манеры, съ которой онъ впослѣдствіи о немъ говоритъ и молчитъ. И кромѣ него въ монастырѣ не было, повидимому, недостатка во враждебныхъ образованію элементахъ; если впослѣдствіи Гуттенъ увѣщаетъ свою странствующую музу остерегаться ея врага Тундала, то, безъ сомнѣнія, ему пришлось испытать его непріятный нравъ во время своего пребыванія въ монастырѣ. Но, съ другой стороны, мы должны признать, что и такихъ духовныхъ лицъ, какъ братья Мёрлинъ, а также Петръ Аксунгія, уроки и доброе расположеніе которыхъ онъ превозноситъ въ связи съ тѣмъ же упоминаніемъ Фульды, онъ узналъ съ этой стороны тоже во время своего пребыванія въ монастырѣ. Знакомъ и покровителемъ возникавшей лучшей литературы былъ Гартманнъ, бургграфъ Кирхбергскій, котораго аббатъ Іоганнъ назначилъ въ 1507 году своимъ коадьюторомъ, и который сдѣлался его преемникомъ послѣ его смерти въ 1513 году; правда, въ то время, когда Гуттенъ былъ въ Фульдѣ, онъ былъ каноникомъ въ Майнцѣ, но и тогда онъ бывалъ проѣздомъ въ Фульдѣ, какъ явствуетъ изъ писемъ, и могъ познакомиться съ любознательнымъ мальчикомъ и юношей, который впослѣдствіе съ такой теплотой вспоминаетъ о немъ²⁾.

¹⁾ Endtschuldigung etc., Schriften II, S. 145.

²⁾ Querel. II, 10, v. 135—156. Schriften III, S. 72 f.

Когда Ульрихъ фонъ-Гуттенъ на 11-мъ году былъ привезенъ въ Фульду съ тѣмъ, чтобы сдѣлаться монахомъ, онъ этому не противился, ибо, по его собственному выраженію, «онъ былъ слишкомъ мало развитъ для того, чтобы знать, что ему полезно и хорошо и къ чему онъ способенъ». Но по мѣрѣ того, какъ онъ лучше узнавалъ самого себя и жизнь, онъ началъ «подумывать, что онъ въ другомъ положеніи поведетъ жизнь болѣе угодную Богу и полезную міру» ¹⁾. Аббатъ старался изъ всѣхъ силъ склонить его къ дѣйствительному вступленію въ орденъ. Желая заручиться содѣйствіемъ родителей, онъ раскрывалъ передъ ними самые блестящіе виды въ будущемъ для ихъ сына. Но одинъ прекраснѣйшій и пользовавшійся большимъ значеніемъ человекъ понялъ лучше назначеніе юноши, и защитилъ его отъ такого насилія.

Это былъ рыцарь Эйтельвольфъ фонъ Штейнъ, и онъ не только имѣлъ большое вліяніе на жизнь Гуттена, но и вообще представлялъ для того времени и культурнаго состоянія такую типичную личность, что мы должны подольше остановиться на немъ. Происходя изъ благороднаго рода Швабіи, Эйтельвольфъ учился сначала въ Шлеттштадтѣ у Крафта Уденгейма, затѣмъ, по тогдашней новой модѣ, отправился въ Италію; въ Болоньѣ его учителемъ латинскаго языка былъ Филиппъ Бероальдъ. Только что онъ затѣмъ принялся за изученіе греческаго языка, какъ былъ отозванъ своей семьей, о чемъ жалѣлъ всю свою жизнь. Вернувшись на родину, онъ поступилъ на службу курфюрста Іоганна Цицерона Бранденбургскаго, который, а также его сынъ и наслѣдникъ Іоахимъ I, пользовались услугами Эйтельвольфа въ самыхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ. Основаніе Іоахимомъ I университета во Франкфуртѣ на Одерѣ было преимущественно его дѣломъ. Но особенно были богаты послѣдствіями его отношенія къ маркграфу Альбрехту, младшему брату Іоахима; подъ его вліяніемъ преимущественно развилась въ Альбрехтѣ склонность къ гуманистическимъ наукамъ, въ которыхъ онъ впослѣдствіи, ставши архіепископомъ магдебургскимъ и майнцскимъ, пріобрѣлъ извѣстность; вскорѣ онъ перетянулъ къ себѣ на службу и своего стараго друга.

Эйтельвольфъ поставилъ задачей своей жизни нѣчто совершенно для того времени новое, по крайней мѣрѣ въ Германіи: соединить научныя занятія съ дѣятельностью государственнаго человека, зани-

¹⁾ Endtschuldigung въ ук. м.